

Матриця стратегій розвитку окремих сегментів діяльності ПАТ «Укртелеком» на 2012-2015 рр.

Напрямок стратегії	Стратегічні дії	2012		2013		2014		2015	
		I	II	I	II	I	II	I	II
1. Фіксований зв'язок									
Лідера ринку	Позиційна оборона								
	Захист флангів								
	Мобільний захист								
2. Інтернет-послуги									
Лідера ринку	Залучення нових споживачів								
	Технологічний ривок								
	Мобільний захист								
3. Реорганізація «Utel» в ТОВ «ТриМоб»									
Нішевого підприємства із зростаючою часткою ринку	Інтенсифікація зусиль по зниженню собівартості послуг								
	Впровадження ефективної системи просування послуг								
	Спеціалізація на специфічній цільовій аудиторії								
4. Сільський телефонний зв'язок і радіозв'язок									
Точкової селекційної роботи	Стратегія соціальних акцій								
	Покращення післяпродажного обслуговування								
	Стабілізація рівня абонентської бази								

Вважаємо, що запропоновані стратегічні дії сприятимуть поліпшенню конкурентних позицій в пріоритетних сегментах діяльності ПАТ «Укртелеком», а також зниженню збитків від малоєфективних сегментів.

Висновки та пропозиції. Таким чином, ПАТ «Укртелеком» є лідером за обсягом доходів у галузі зв'язку України, має деякі переваги у порівнянні із конкурентами на ринку. Проте і для цього підприємства характерні проблеми, серед яких особливо слід відмітити суттєві диспропорції в структурі доходів між окремими сегментами послуг, нездатність швидко пристосуватися до змін зовнішнього середовища.

Конкурентні позиції ПАТ «Укртелеком» на окремих сегментах ринку телекомунікацій України сильно відрізняються, що обумовлює специфічність стратегій на кожному з них. На основі аналізу інформаційних даних та вивчення позитивних і негативних факторів, які істотно впливають на функціонування ПАТ «Укртелеком», виявлено, що найбільш перспективним сегментом діяльності досліджуваного підприємства є Інтернет-зв'язок.

Під час розробки та реалізації бізнес-стратегій окремих сегментів ПАТ «Укртелеком» потрібно використовувати методи стратегічного аналізу та адекватно реагувати на зміни умов зовнішнього середовища для підприємств галузі зв'язку. Вважаємо, що це надасть змогу підвищити конкурентоспроможність досліджуваного підприємства.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. Ачкасов А.І. Потенціал підприємства: формування та оцінювання: конспект лекцій / А.І. Ачкасов, Т.А. Пушкар, В.Г. Федорова. — Харків: ХНАМГ, 2010. — 89 с.
2. Гордієнко П.Л. Стратегічний аналіз: навчальний посібник / П.Л. Гордієнко. — К.: Алерта, 2006. — 404 с.
3. Довгань Л.С. Стратегічне управління: навчальний посібник / Л.С. Довгань, Ю.В. Каракай, Л.П. Артеменко. — К.: Центр учбової літератури, 2009. — 440 с.
4. Ковтун О.І. Стратегія підприємства: підручник / О.І. Ковтун. — Львів: Новий Світ — 2000, 2009. — 680 с.
5. Редченко К. І. Стратегічний аналіз у бізнесі: навчальний посібник / К. І. Редченко. — 2-е вид., доп. — Львів: Новий Світ - 2000, 2010. — 272 с.
6. Шостак Л. В. Розробка корпоративної стратегії операторів сфери телекомунікацій [Електронний ресурс] / Л. В. Шостак, С. В. Павлова // Електронне фахове видання «Ефективна економіка». — Режим доступу: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=1948>
7. Річний звіт ПАТ «Укртелеком» за 2011 р. [Електронний ресурс] // Офіційний сайт ПАТ «Укртелеком». — Режим доступу: http://www.ukrtelecom.ua/media/library/richniy_zvit_2011.pdf
8. Річна фінансова звітність ПАТ «Укртелеком» за 2008-2012 рр. [Електронний ресурс] // Агентство з розвитку інфраструктури фондового ринку України. — Режим доступу: <http://smida.gov.ua/db/participant/21560766>
9. Звіт щодо діяльності НКРЗІ та стану телекомунікацій в Україні за 2011 р. [Електронний ресурс] // Офіційний сайт НКРЗІ. — Режим доступу: http://www.nkrz.gov.ua/img/zstored/File/2011_zvit_nkrz.pdf

УДК 339.924

ЭКОНОМИКА УКРАИНЫ: НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОГО КУРСА

Кротов М.И., д.э.н., Советник Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Кротов М.И. Экономика Украины: необходимость нового курса.

У даній науковій статті розглянуто: євразійський шлях формування загальноєвропейського економічного простору, позитивний євразійсько-інтеграційний досвід України, розкрито роль проведеного після «помаранчевої революції» з 2005 р. євроінтеграційного курсу як головної причини глибокої соціально-економічної кризи України, показано, що угода про асоціацію з Європейським союзом є концентрованим втіленням інтересів європейських конкурентів українського бізнесу, обґрунтовано необхідність проведення нового євразійського соціально-економічного курсу для відродження України. Вихід з політичної кризи може бути тільки в зміні економічного курсу.

Ключові слова: загальноєвропейський економічний простір, Європейський Союз, Митний союз, Україна.

Кротов М.И. Экономика Украины: необходимость нового курса.

В данной научной статье рассмотрено: евразийский путь формирования общеевропейского экономического пространства,

позитивный евразийско-интеграционный опыт Украины, раскрыта роль проводимого после «оранжевой революции» с 2005 г. евроинтеграционного курса как главной причины глубокого социально-экономического кризиса Украины, показано, что соглашение об ассоциации с Европейским союзом является концентрированным воплощением интересов европейских конкурентов украинского бизнеса, обоснована необходимость проведения нового евразийского социально-экономического курса для возрождения Украины. Выход из политического кризиса может быть только в смене экономического курса.

Ключевые слова: общеевропейское экономическое пространство, Европейский союз, Таможенный союз, Украина.

Krotov M. Ukraine's economy: the need for a new course.

In this research article it was discussed: Eurasian path forming a common European economic space, positive Eurasian-Ukraine integration experience, it was revealed the role held after the «Orange Revolution» in 2005 with the European integration course as the main causes of deep socio-economic crisis in Ukraine, it was shown that the Association Agreement with the European Union is the concentrated embodiment of the interests of European competitors Ukrainian business, the necessity of the new Eurasian social and economic policy for the revival of Ukraine. Out of the political crisis can be only caused by change of economic course.

Keywords: common European economic area, European Union, Customs union, Ukraine.

Постановка проблемы. В условиях динамичного развития интернационализации производства и обмена, возрастание роли международных связей в развитии национальных экономик существует объективная необходимость формирования в постсоциалистических странах внешнеэкономического комплекса, ориентированного на их дальнейшую интеграцию в мировое хозяйство. Украина, как и большинство стран мира, не может реализовать свой экономический потенциал в полной мере без участия в межгосударственных группировках. При этом недостаточно разработанной является стратегия интеграции страны в мировое хозяйство. Основой экономики Украины выступают промышленные регионы, которым принадлежит преобладающая доля экспортно-импортных операций. Приоритеты международной интеграции с участием Украины целесообразно определять с учетом потенциала данных региональных группировок.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию Вопросы развития интеграционных процессов в системе мирохозяйственных связей исследовались в научных работах таких ученых-экономистов, как Е. Авдокушин, И. Багрова, В. Гецц, А. Киреев, Д. Митрани и другие. Экономические аспекты процессов международной интеграции на разных уровнях интеграционного взаимодействия представлены в трудах А. Азарян, А. Анисимовой, И. Бланка, Е. Савельева, Г. Фишера, М. Янковского и т. д.

Выделение нерешенной проблемы. С 2005 г. как старое так и действующее руководство Украины проводит политику форсированной евроинтеграции, отличаясь лишь степенью радикальности. Оппозиция на «Евромайдане», призывая немедленно подписать Соглашение об ассоциации Украины с Европейским Союзом, фактически требует не перемен, а сохранения старого экономического курса. Позиция подлинных сторонников перемен, выступающих за евразийскую ориентацию Украины (вступление в Таможенный Союз, ЕЭП и Евразийский союз) огульно отрицается как антиевропейская и не рассматривается по существу. Вместе с тем, результаты девяти лет евроинтеграции свидетельствуют о глубоком социально-экономическом кризисе страны, выход из которого при продолжении старого курса невозможен.

Целью исследования является рассмотрение евразийского пути формирования общеевропейского экономического пространства, исследование позитивного евразийско-интеграционного опыта Украины и определение нецелесообразности проевропейского сценария развития.

Результаты исследования. Сторонники действующего экономического курса Украины неправомерно противопоставляют европейскую интеграцию евразийскому сотрудничеству. Страны Таможенного Союза также ведут переговоры с ЕС о создании в перспективе общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Эта цель зафиксирована в Декларации о Евразийской Экономической Интеграции, подписанной президентами Белоруссии, Казахстана и России в 2011 г. [1]. При этом члены будущего Евразийского Союза стремятся быть равными партнерами ЕС, выступают за взаимовыгодные условия общеевропейского сотрудничества. Примером здесь могли бы быть взаимоотношения Норвегии и ЕС. Эта небольшая страна, не вступив в ЕС, является его равным партнером и имеет все необходимые ей преференции. В отличие от Норвегии Украина в проекте соглашения с ЕС, даже не став членом этого объединения, предоставляет ему часть своих суверенных прав и односторонние экономические преимущества, путем принятия европейского законодательства, технических, экологических и технологических стандартов, открытия рынка для экспансии европейских товаров.

Почему Россия, Беларусь и Казахстан могут рассчитывать в перспективе на такой же, как и Норвегия уровень евроинтеграции? Потому что ЕС – это объединение стран бедных природными ресурсами, оказавшееся к тому же территориально удаленным от новых центров мировой экономики. С начала XXI в. ЕС отличаются низкие темпы экономического роста, а в течение последних семи лет он переживает рецессию. Только соединив свой технологический потенциал с материально-сырьевыми ресурсами и транзитными возможностями России и Казахстана, ЕС сможет достойно конкурировать с США, Китаем и странами Юго-Восточной Азии. Поэтому ЕС заинтересован в стратегическом партнерстве с Россией и Казахстаном. При этом Западной Европе надо спешить. В углублении сотрудничества с Евразийским Союзом все больший интерес проявляют Китай, страны Юго-Восточной и Южной Азии.

Украина, как и Беларусь, вместе с Россией и Казахстаном имеет все основания на серьезные преференции в сотрудничестве с ЕС, а также другими геополитическими межгосударственными интеграционными группировками. В одиночку, без участия в евразийской интеграции Украина, как показывает ее опыт в XXI в., а также перспективы, вытекающие из проекта Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, может быть лишь подчиненным ему, во многом потерявшим свой суверенитет, переживающим глубокий экономический и социальный кризис государством.

О евразийско-интеграционном опыте Украины. В 2001-2004 гг. экономику Украины отличали высокие темпы экономического роста и определенная социальная стабильность. Во многом это было результатом Евразийского политического выбора страны. Украина в 2003 г. возглавила СНГ и, что еще более важно, стала членом Соглашения о формировании Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана, России и Украины [2]. Это Соглашение синхронно, в один день, было ратифицировано в 2004 г. Верховной Радой и Государственной Думой, проводилась большая работа по созданию общей нормативно-правовой базы экономической интеграции четырех стран. При этом именно в Киеве предполагалось разместить органы управления Единым экономическим пространством (ЕЭП). Масштабный характер стало приобретать сотрудничество Украины и России в высокотехнологичных отраслях, разрабатывались крупные проекты, в том числе и по совместному использованию газо-транспортной системы. Все социально-экономические прогнозы обещали стране стабильное развитие и высокую динамику экономического роста.

Премьер-министр Украины В.Ф. Янукович, выступая в 2004 г. на Петербургском экономическом форуме, говорил: «Усиление интеграционных процессов в рамках Единого экономического пространства в ближайшие годы позволит создать в восточной части европейского континента и в Евразии зону стабильного развития и высоких темпов экономического роста. В этом я убежден, и это подтверждается многими цифрами и расчетами. Так, в 1990-х годах для стран Запада значительным экономическим достижением считался рост на уровне 3-3,5%. И пока ничто не указывает на то, что в ближайшие годы этот уровень поднимется. Более того, если говорить о Евросоюзе, темпы роста его экономики в этом десятилетии, вероятнее всего, будут еще скромнее. На данном фоне рост ВВП в странах, заключивших Соглашение о формировании Единого экономического пространства, который достиг 8,5%, выглядит более чем убедительно» [3].

«Оранжевая» революция и ее последствия. Евразийская ориентация страны не устраивала часть внутривнутриполитических и, особенно,

внешних сил, которые, используя отработанные в Киргизии, Грузии и Молдове политтехнологии, осуществили в Украине «оранжевую» революцию, суть которой была в радикальном изменении вектора интеграции. При этом, в отличие от «тюльпаново-розовых» революций, «оранжевая» революция не была вызвана социально-экономическим кризисом и опиралась исключительно на политику прозападных СМИ и НПО.

В результате с 2005 г. в Украине проводился «роевропейский» социально-экономический курс. Его главными направлениями стали: во-первых, либерализация внешней торговли и экономики в интересах европейских конкурентов украинских предприятий; во-вторых, госудержный рост необеспеченных международных заимствований; в-третьих, резкое сокращение социальных программ, в частности, повышение пенсионного возраста до европейского и отказ от дотаций по коммунальным расходам населения; в-четвертых, ухудшение отношений с Россией и стремление в НАТО; в-пятых, ущемление прав русскоязычных граждан Украины.

Итогом такой политики стал глубокий социально-экономический кризис и запрос населения на политические перемены. Украина перестала быть второй экономикой СНГ, значительно уступая Казахстану по размеру ВВП, а по показателям экономической эффективности, в частности по величине ВВП на душу населения, Украина опустилась на шестое место в Содружестве после России, Казахстана, Азербайджана, Беларуси и Армении.

С 2010 г. новое руководство Украины существенно улучшило отношения с Российской Федерацией, приняло закон о нейтральном статусе государства и региональных языках [4], подписала Соглашение о Зоне свободной торговли в СНГ [5]. Вместе с тем перемены стратегического курса не произошло: продолжалась начатая «оранжевой» революцией «роевропейская» ориентация Украины, воплощением которой и явились проекты соглашений об ассоциации и зоне свободной торговли с Европейским Союзом. Отметим, что при парафировании этих соглашений Министерство экономического развития Украины возглавлял один из лидеров «оранжевой» революции.

К 2013 г. в канун Вильнюсского саммита произошло обострение экономической и политической ситуации в стране, в чем западные страны и многие политики Украины почему-то стали обвинять Российскую Федерацию. На самом деле главная причина обострения кризиса в другом – к середине 2013 г. истек пятилетний переходный период по полному выполнению Украиной навязанных ей ЕС, США, другими странами тяжелых обязательств перед ВТО (например, ввозные пошлины на сельскохозяйственную продукцию понизились почти в три раза с 29,5% до 11%). Попытки правительства Украины убедить западных руководителей, публично выступающих ее защитниками, пересмотреть условия вступления в ВТО по 371 наиболее чувствительным для Украины позициям, успехом не увенчались. В результате, с одной стороны, резко вырос несбалансированный импорт из ЕС, который превысил пороговые значения допустимые для внешнеэкономической безопасности страны. С другой стороны, Российская Федерация, Беларусь и Казахстан должны были усилить приграничный контроль в целях недопущения реэкспорта европейских товаров под видом украинских (аналогичные мероприятия Украина проводила в 2003-2004 гг. на границе с Молдовой после вступления последней в ВТО, была даже введена практика залогов при транзите молдавских грузов через ее территорию). Сказалась и необходимость возврата международных кредитов, предоставленных для поддержки роевропейского курса Украины.

Соглашение об ассоциации как воплощение интересов европейских конкурентов украинского бизнеса. Соглашение об ассоциации с ЕС не подписано, но руководство Украины не отказывается от намерения его подписать. В этой связи важно объяснить обществу не просто риски, а те катастрофические последствия, к которым приведут зафиксированные в Соглашении обязательства Украины. В этом Соглашении некоторые политические лозунги типа «Украина – не Россия», «Украина – это Европа» доводятся до абсурда. Например, промышленность Украины и России базируется на общих советских технологиях, имеет общие технические стандарты, отличные от европейских. На этом основана и промышленная кооперация бизнеса наших стран. В целях окончательного разрыва научно-технического и производственного сотрудничества Украины с Россией под давлением ЕС в разделе 3 Соглашения, посвященном техническому регулированию, Украина обязуется за один-три года полностью перейти на европейские технические стандарты. Как это сделать без уничтожения украинских предприятий? По существу речь идет не о модернизации, т.е. совершенствовании действующих производств, а об их ликвидации и, в итоге, превращении индустриальной державы в сырьевую придаток Европы. Зато уж точно ничего общего с экономикой России у Украины не будет. Фактически, такая антироссийско-роевропейская политика по своей сути является антиукраинской.

Страны Прибалтики уже прошли аналогичный путь европейской деиндустриализации. Но они хотя бы, как члены ЕС, получили средства на социальные программы, а население – возможность уехать на работу на Запад. Украине же ничего взамен не предлагается. Даже в просьбе Кабинета Министров Украины к ЕС о финансовой помощи было отказано.

Другое принципиальное обязательство Украины – отмена таможенных пошлин с Европой. Страна не может адаптироваться к ВТО, а ей предлагают новое, еще более тяжелое испытание. И опять – попытки кивать на Россию, которая, конечно, будет защищать свой бизнес от европейских конкурентов, обеспечивая, в то же время, равенство условий торговли с украинским бизнесом. Ведь последний на территории Таможенного союза защищен от европейских конкурентов высокими таможенными пошлинами. Российский же бизнес в Украине при обнулении таможенных пошлин с ЕС будет полностью незащищен от европейских конкурентов.

Но, подчеркнем еще раз, главная проблема для украинской экономики это не защитные меры членом Таможенного Союза, а захват украинского рынка европейскими товарами, разорение не выдержавших конкуренции промышленных и сельскохозяйственных предприятий, и как следствие, массовая безработица. При отмене таможенных пошлин нет стимулов финансировать техническое перевооружение украинских предприятий по европейским стандартам, ибо мировая практика показывает, что никто не вывозит капитал, когда можно вывозить товары. Тем более что дешевая рабочая сила находится не в Украине, а в Юго-Восточной и Южной Азии, и произведенные там дешевые изделия под европейскими брендами заполняют украинский рынок.

Эти негативные тенденции проявляют себя уже сегодня. Вместо притока иностранных инвестиций страну покидает отечественный капитал. Так, реагируя на условия вступления в ВТО, стремясь сохранить российский рынок, украинский бизнес независимо от политических предпочтений его хозяев начал переводиться на территорию Таможенного союза. Например, компания «Рошен» наращивает производственные мощности в Липецкой области России. В этих условиях интересы ее собственников, активно выступающих за Соглашение на «Евромайдане», в отличие от интересов украинских рабочих, защищены и при остановке экспортно-ориентированной на Россию кондитерской промышленности Украины. Более того, изделия украинских предприятий «Рошен» будут только мешать продаже изделий российских предприятий «Рошен», создавать конфликт интересов одного собственника.

«Роевропейский» курс Украины привел не только к вывозу украинского капитала за рубеж, но и существенному росту трудовой миграции. Закрытие отечественных предприятий побуждает безработных, особенно молодежь, к поиску работы за границей. Безвизовый режим, знание русского языка, общие культура и вера позволяют миллионам украинцев находить работу в России. Примерно четверть населения Украины существует за счет средств, заработанных в Российской Федерации. В случае подписания Соглашения к ныне работающим в Таможенном Союзе трем-пяти миллионам украинцам добавятся еще столько же. Это потребует срочных законодательных мер по улучшению условий пребывания трудовых мигрантов-украинцев в России, а также противодействию незаконной миграции. Поэтому Кабинет Министров Украины, подготавливая проект Соглашения, а также условия его имплементации, должен был в интересах собственных граждан обязательно согласовать этот проект с Российской Федерацией не только как главным торговым партнером Украины, но и как главным импортером ее трудовых ресурсов. Этого сделано не было. Предложение о трехстороннем формате (Украина, ЕС, Россия) переговоров было высказано руководством Украины только 24 ноября 2013 г.

Кабинет Министров Украины рассчитывает договориться с ЕС об изменении условий имплементации Соглашения в пользу Украины. Однако исторический опыт украинско-европейского сотрудничества говорит об игнорировании украинских интересов и необязательности европейских партнеров. Ярким примером этого является ситуация со строительством «саркофага» для 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС. В 1996 г. парламентарии Украины, России и Белоруссии в связи с 10-летием Чернобыльской трагедии в течение

недели проводили мониторинг в зоне аварии. По его итогам было принято заявление, в котором депутаты парламентов трех стран категорически возражали против останки трех действующих энергоблоков атомной станции по следующим основаниям: во-первых, они вырабатывали 13% электроэнергии в Украине, за счет чего можно было построить «саркофаг» для 4-го энергоблока. Во-вторых, обеспечивали постоянную подачу электроэнергии для поддержания необходимого температурного режима объекта – «Укрытие». В-третьих, работниками Чернобыльской АЭС проводились необходимые научные исследования на объекте.

Однако США и ЕС в рамках общей политики закрытия советских АЭС убедили руководство Украины ликвидировать Чернобыльскую АЭС. (Интересно, что Болгария, Венгрия, Финляндия и Чехия – члены ЕС – проигнорировали требования еврочиновников, а Литва закрыла свою АЭС только при условии ее принятия в ЕС). В качестве компенсации Украине было обещано построить новый «саркофаг» силами Западных стран. С момента останки 1-го энергоблока и полного закрытия станции прошло соответственно 17 и 13 лет. «Саркофага» все еще нет (из-за нехватки финансов ввод перенесен на 2015 г.), но при этом бюджет Украины потерял средства, на которые уже можно было построить 10 «саркофагов» по французской технологии. Выполнив все требования по Чернобыльской АЭС, Украина поставила свою безопасность (в 2013 г. произошло обрушение легкой кровли над машинным залом 4-го энергоблока) в зависимость от Западных спонсоров.

Отказ от приема в члены ЕС, непредоставление финансовой помощи Украине, попавшей в трудное положение из-за «проевропейского» курса, нежелание пересматривать кабальные соглашения по ВТО, невыполнение своих обещаний при закрытии Чернобыльской АЭС, а также другие факты говорят о том, что Западные страны по отношению к Украине выступают не партнерами, а конкурентами. Соглашение, независимо от условий его имплементации, обеспечит односторонние конкурентные преимущества европейскому бизнесу на украинском рынке.

Новый социально-экономический курс – условие возрождения Украины. Старый антиевразийский, «проевропейский», «оранжевый» курс, проводимый в Украине с 2005 г., привел не только к фактическим потерям, но и к значительной упущенной выгоде страны от отказа от интеграционного сотрудничества с Россией, Беларусью и Казахстаном. В 2012 г., когда Российская Федерация еще не принимала никаких мер по усилению контроля на российско-украинской границе, не было проблем с поставками кондитерской продукции, труб, вагонов и т.д., объем российско-украинской торговли был меньше, чем объем российско-белорусской торговли, который составил 45 млрд. дол. Однако население Украины в 4,5 раза больше населения Беларуси. Не трудно подсчитать, что упущенная выгода во взаимной торговле России и Украины составляет не менее 160 млрд. дол. Иными словами, потенциально товарооборот каждой страны в условиях Таможенного Союза может вырасти до 100 млрд. дол. – это новые рабочие места, высокая заработная плата, экономический рост, социальная и финансовая стабильность.

Определенные предпосылки для возрождения торгово-экономических связей Украины с Российской Федерацией, а также ее партнерами по Таможенному Союзу, создают договоренности, достигнутые в ходе состоявшегося 17 декабря 2013 г. под председательством Президентов России и Украины шестого заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии. Принципиальное значение здесь имеют меры, способствующие росту объемов двусторонней торговли и инвестиций в 2014 г., «в том числе путем устранения технических барьеров во взаимной торговле на основе Соглашения об устранении технических барьеров во взаимной торговле государств участников СНГ, не являющихся членами Таможенного союза, а также договоренностей, определенных Планом действий по урегулированию торговых ограничений в двусторонней торговле между Российской Федерацией и Украиной на 2013–2014 гг.». Для этого предполагается «в сжатые сроки подписать Меморандум о содействии Российской Федерации по сближению технических регламентов Украины и Таможенного Союза». Эти решения спасают украинскую промышленность, так как позволяют, во-первых, модернизировать ее на основе действующих общих с Таможенным Союзом техники и технологий, во-вторых, открывают для нее емкий рынок ЕЭП, в-третьих, способствуют притоку в Украину значительных евразийских инвестиций, в-четвертых, обеспечивают стране необходимые средства для финансовой стабильности и развития (в конце 2013 г. Россия предоставила Украине 3 млрд. дол. из 15-миллиардного стабилизационного кредита и содействует сотрудничеству Украины с Евразийским банком развития и Антикризисным фондом ЕврАзЭС).

При этом важно понять особенность торгово-экономических отношений в сфере высокотехнологичных отраслей России и Украины. Это партнерские отношения в рамках промышленной кооперации. Так, российские предприятия, продавая компании «Мотор Сич» изделия на сотни миллионов долларов, не конкурируют с украинскими фирмами, а участвуют в производстве двигателей, которые затем продаются в Россию. Аналогичная ситуация в космической и атомной промышленности. Европейские же фирмы, продавая в Россию и Украину аналоги отечественных товаров, создают реальную угрозу российско-украинскому бизнесу. Дело в том, что ЕС и США, навязывая Украине и России радикальный экономический либерализм, в отношении собственного бизнеса проводит политику государственного протекционизма. Поэтому для создания равных условий конкуренции российско-украинский бизнес нуждается в государственной поддержке как на отечественных рынках, так и за их пределами.

Повышению конкурентоспособности отечественного бизнеса и будут содействовать меры по созданию «совместных инфраструктурных и промышленных проектов, а также инициатив, представленных в соответствующих Дорожных картах, включая создание совместных предприятий и объединений в приоритетных сферах экономики, в первую очередь – в авиастроении, двигателестроении, атомной энергетике, космической отрасли, судостроении, в транспортной сфере».

Все это сделает не нужной политику импортозамещения (в том числе и бегства украинского бизнеса в Россию) и принесет Украине и России, а также Беларуси и Казахстану, мощные стимулы экономического роста в условиях мировой рецессии. Только проекты строительства третьего и четвертого энергоблоков Хмельницкой АЭС, создания 80 самолетов семейства АН-124, совместного серийного производства АН-70, строительства транспортного перехода через Керченский пролив, реализация в космической области проектов «Наземный старт», «Морской старт» и программы «Днепр» и многие другие дадут Украине приток многих десятков миллиардов долларов. При этом экспортный потенциал совместных российско-украинских предприятий позволит им выйти за пределы Таможенного Союза на рынки Китая, Юго-Восточной и Южной Азии, потеснив конкурентов из ЕС и США.

Однако, несмотря на очевидные для Украины, как и, конечно, для России, прямые выгоды от этих решений, прозападные политики на «Евромайдане» при поддержке их зарубежных спонсоров призывают продолжать старый «оранжевый» курс во имя демократии и борьбы с коррупцией. При этом звучат популистские лозунги типа: «Свобода дороже экономических выгод». Однако мировой и украинский опыт показывает, что коррупция и нарушение прав человека процветают в условиях социально-экономического кризиса. Поэтому социально-экономический прогресс на основе евразийского сотрудничества – главное условие демократизации общественной жизни в Украине.

Выводы и предложения. Новый социально-экономический курс Украины не может сводиться к решению только узко экономических вопросов, которые рассматриваются в статье. Важно развивать сотрудничество в гуманитарно-образовательной сфере, работать над созданием общего научно-информационного пространства, совместных систем предотвращения техногенных и экологических катастроф, а также ликвидации их последствий. Особая сфера, требующая высокого доверия - сотрудничество в области ВПК и государственной безопасности в целом.

Опросы общественного мнения по вопросу евразийской или европейской интеграции Украины излишне политизированы и идеологизированы. Людям не объясняют, что подписание Соглашения об ассоциации не имеет ничего общего с вступлением в ЕС. Но даже такие опросы в условиях девятилетней монополии европропаганды говорят о том, что от 36% до 51% населения Украины – за вступление в Таможенный Союз. Это, в основном, население Юга и Востока страны, где создается 70% ВВП государства.

Вторая «оранжевая» революция в Украине («Евромайдан»), в отличие от первой, вызвана недовольством населения ухудшением

его положения, возникшего вследствие девяти лет «роевропейского» курса страны. Парадокс ситуации состоит в том, что это недовольство используется оппозицией и западными государствами для пропаганды европейской мечты как легкого решения всех проблем Украины. Поэтому чрезвычайно важны усилия Общественного движения «Украинский выбор», Коммунистической партии Украины, ряда видных политиков и ученых по разъяснению населению рисков от подписания Соглашения об ассоциации и преимуществ сотрудничества Украины с Российской Федерацией, Беларусью и Казахстаном. Выход из политического кризиса может быть только в смене экономического курса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г., Москва. – 2011. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/ref_notes/1091
2. Соглашение о формировании Единого экономического пространства от 19 сентября 2003 г., Ялта. – 2003. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2003/09/52478.shtml>
3. Кротов М. Экономика Украины: необходимость нового курса // Хвиля. – 2014. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hvylya.org/analytics/economics/ekonomika-ukrainyi-neobhodimost-novogo-kursa.html>
4. Закон Украины «Об основах внутренней и внешней политики» от 01.07.2010 г. // ВВР, №40. – 2010, С. 527.
5. Договор о Зоне свободной торговли в СНГ. – 2011. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtpp.com.ua/4business/13/1858.html>

УДК 657.422.1

ГНУЧКІСТЬ ФІНАНСОВОЇ СИСТЕМИ В ЗАБЕЗПЕЧЕННІ АКУМУЛЯЦІЇ І ТРАНСФОРМАЦІЇ ФІНАНСОВИХ РЕСУРСІВ

Лактіонова О.А., к.е.н., доцент кафедри фінансів і банківської справи ДонНУ, докторант

Лактіонова О.А. Гнучкість фінансової системи в забезпеченні акумуляції і трансформації фінансових ресурсів

В умовах циклічного економічного розвитку із домінуванням впливу на його траєкторію динаміки фінансових параметрів, забезпечення фінансовою системою акумуляції та трансформації фінансових ресурсів є вкрай важливим завданням. Прояв екстремальної динаміки фінансового ринку в обох його напрямках завдає негативного впливу на усі сектори економіки. Проходження інститутів і фінансового ринку крізь стадії економічного і фінансового циклів потребує відповідного регулювання в частині формування резервів їх адаптації із намаганням подолання їх «наделастичності» та «наджорсткості» з метою належного виконання ними функцій фінансового забезпечення економічних агентів, зниження фінансових ризиків. Гнучкість фінансової системи у реалізації цих функцій проявляється у гнучкості до відновлення і розширення функціональної спроможності фінансового ринку, а також гнучкості до стримування надластичності фінансового ринку. Гнучкість розглянута як додаткова властивість до основних характеристик - масштабу, ефективності, стабільності і доступу до фінансового ринку.

Ключові слова: гнучкість фінансової системи, фінансовий ринок, трансформація фінансових ресурсів, фінансовий цикл, діловий цикл.

Лактіонова А.А. Гибкость финансовой системы в обеспечении аккумуляции и трансформации финансовых ресурсов

В условиях циклического экономического развития с доминированием влияния на его траекторию динамики финансовых параметров, обеспечение финансовой системой аккумуляции и трансформации финансовых ресурсов крайне важной задачей. Проявление экстремальной динамики рынка в обоих его направлениях оказывает негативное влияние на все сектора экономики. Прохождение институтов и финансового рынка через стадии экономического и финансового циклов требует соответствующего регулирования в части формирования резервов их адаптации с попыткой преодоления их «сверхэластичности» и «сверхжесткости» с целью надлежащего выполнения ими функций финансового обеспечения экономических агентов, снижения финансовых рисков. Гибкость финансовой системы в реализации этих функций проявляется в гибкости к восстановлению и расширению функциональной способности рынка, а также гибкости к сдерживанию сверхэластичности рынка. Гибкость рассмотрена как дополнительное свойство к основным характеристикам - масштабу, эффективности, стабильности и доступа к финансовому рынку.

Ключевые слова: гибкость финансовой системы, финансовый рынок, трансформация финансовых ресурсов, финансовый цикл, деловой цикл

Laktionova O. The flexibility of financial system in accumulation and transformation of financial resources

In terms of economic development with cyclic dominance effect on the trajectory of dynamics of financial parameters, to ensure the financial system of accumulation and transformation of financial resources is extremely important. Extreme market dynamics in both directions causes negative floating on all sectors of the economy. Passage of institutions and financial markets through stages of economic and financial cycles requires appropriate regulation in regard to the reserves of their adaptation to attempt to overcome their "extreme elasticity" and "extreme rigidity" for the proper performance of the functions of financial support economic agents to reduce financial risks. Flexibility of the financial system in the implementation of these functions appears in flexibility to the recovery and expansion of the functional ability of the market, as well as flexibility to restrain extreme market. Flexibility is considered as an additional property to the basic characteristics - scale, efficiency, stability and access to financial market.

Key words: flexibility of the financial system, financial market, transformation of financial resources, financial cycle, business cycle.

Постановка проблеми. Фінансовий ринок охоплює кругообіг фінансових ресурсів та є важливою складовою фінансової системи країни, сполученою ланкою через яку здійснюється рух фінансових ресурсів. Основними функціями фінансового ринку є акумулювання, рух і трансформація фінансових ресурсів в економіці держави. Будучи оптимальним розподільчим механізмом, фінансовий ринок стимулює економічне зростання країни, забезпечує зниження фінансових ризиків і витрат руху капіталу, підвищує ефективність інвестиційних вкладень в умовах невизначеності. Забезпечення фінансовими ресурсами в необхідному обсязі, з адекватними терміновістю і вартістю капіталу, є сьогодні ключовою проблемою, як в економіці України, так і економіці багатьох держав, у тому числі розвинених.

В першу чергу, здатність економіки забезпечити пропозицію довгострокових фінансових ресурсів залежить від її здатності генерувати заощадження, а також залучати та утримувати ІІІ. В Україні ресурси, що акумулюються фінансовим сектором і вкладаються за допомогою банківської системи в економіку країни незначні (рис. 1). Фінансування капіталоформуючих інвестицій в Україну переважно реалізується на основі власних фінансових ресурсів. Незважаючи на це, необхідно відзначити позитивну тенденцію зростання основного джерела кредитних ресурсів - депозитів населення в посткризовому періоді протягом 2010 - 2013 рр., що говорить про існування певної довіри до банківської системи України в цей період. Разом з тим, низький реалізований потенціал показали інші джерела пропозиції ресурсів, а прямі іноземні інвестиції були на порядок нижче державних інвестицій.